

Император человечества

Глава 298: Дусун Манпоцзэ!

Бесконечная извилистая горная гряда, напоминающая волны в океане во время шторма, протянулась далеко вглубь обширного плато. Расположение гор на значительной высоте над уровнем моря позволяло обозревать сверху любую землю и любую империю.

Отсюда можно было увидеть весь мир!

В Великом Тане это место было известно как Ю-Тсан.

«Мы добрались до помеченного дерева. До тех пор, пока мы будем продвигаться через эти горы, мы будем находиться в Великом Тане!»

Поднялся мощный порыв ветра, а на самой высокой точке горной гряды, почти на краю высокого плато, стоял против ветра мужчина средних лет, одетый в шелковые одежды. Он величественно указывал на горизонт веером, сделанным из гусиных перьев.

У этого мужчины средних лет был внешний вид, свойственный ученым, а в его глазах отражалась мудрость. Несмотря на то, что он внешне походил на жителя Центральных Равнин, его огрубевшая кожа коричневатого оттенка выдавала его личность.

Несомненно, это был настоящий житель Тибета.

«Господин, мы видим это!»

Рядом с человеком средних лет стоял отважный генерал с длинной саблей, висящей на его поясе. Он стоял идеально прямо, расставив ноги, создавая ощущение, как будто бы он не человек, а недвижимая гора.

Несмотря на его относительно низкий рост, от него исходила ошеломительная возвышенная аура.

Создавалось такое ощущение, что даже если на его пути возникнет гора, он все равно сможет пройти сквозь нее, разрубив ее своей саблей.

«Но что из того, что мы это видим? Этот кусок земли непригоден для выпаса скота. Я не понимаю, почему господин имеет такие большие замыслы относительно него», – бесстрастно произнес Хошу Гуйцан.

Он знал о больших замыслах, которые имел его господин, но, как генерал, был не способен уловить связь.

«Хахаха, Хошу, ты недостаточно дальновиден», – усмехнулся Далунь Жоцзань, услышав слова своего советника, и сложил свой веер из гусиных перьев.

«Несмотря на то, что Великий Тан непригоден для выпаса скота, там производится самый великолепный шелк и самое большое количество продовольствия в мире. Помимо всего прочего, там самое большое количество городов. Те, что расположены выше, несомненно должны управлять теми, что расположены ниже, ты не согласен со мной, Хошу?».

«Господин, я всего лишь солдат, все, что я знаю, это как бороться», – равнодушно ответил Хошу Гуйцан. Его выражение лица было чрезвычайно жестким, даже его брови были абсолютно неподвижны.

«...Более того, с Великим Таном может быть справиться не настолько просто, как этого ожидает господин», – произнес Хошу Гуйцан.

Как генерал Ю-Тсана, Хошу Гуйцан никогда не принизит себя. Но в то же время он не позволит себе недооценивать противников.

Если Ю-Тсан хотел расширить свои территории, самым подходящим направлением для этого был Великий Тан. Но Ю-Тсан до этого никогда не достигал цели.

В Ю-Тсане главенствовала феодальная система, в которой различные районы находились под управлением властей, выбранных королевской семьей. Власть в столице Ю-Тсана, Лосо, находилась в руках Мэ Агтсома: он распределил полномочия по управлению между Четырьмя Королевскими Династиями, которые управлялись четырьмя его младшими братьями. Мэ Агтсом командовал Четырьмя Имперскими Фракциями, находящимися под руководством своих четырех младших братьев, а именно: Фракцией Нгажи, Фракцией Лхаса, Фракцией Ятсэ и Фракцией Ярлунь.

Хошу Гуйцан и Далунь Жоцзань принадлежали к Фракции Нгажи, которая правила на юго-востоке.

Эта область граничила с Цзяньнанем в Великом Тане и находилась не слишком далеко от Мэншэ Чжао в Эрхае. В этом районе их главными врагами были Генерал-Протектор Южного региона Великого Тана Чжанчоу Цзяньцун и правитель Мэншэ Чжао Гэло Фэн.

Особенно это касалось 180 000 человек из числа высших слоев общества Поместья Южного Протектората Великого Тана. Там это было сродни застрявшему гвоздю, оказывающему огромное давление на двух других властителей.

«Хахаха, Хошу, ты уже слышал эту новость? Твой смертельный враг Чжанчоу Цзяньцун хочет вступить в должность Военного Министра в королевском суде», – внезапно усмехнулся Далунь Жоцзань.

«Эта информация проверена?», – Хошу Гуйцан был захвачен врасплох, и с его лица исчезло хладнокровное выражение.

«Пока она не подтверждена, но с 80%-ной вероятностью новость окажется достоверной», – уверенно сказал Далунь Жоцзань.

«С уходом Чжанчоу Цзяньцун в Цзяньнане в Великом Тане возникнет пробел. Хошу Гуйцан, это идеальная возможность для нас», – говоря это, Далунь Жоцзань повернулся и посмотрел на генерала Ю-Тсана с ухмылкой на лице.

Хошу Гуйцан, услышав эти слова, крепко сжал кулаки, но уже мгновение спустя оправился от волнения.

«Это бесполезно. Нам трудно прочесть мысли Чжанчоу Цзяньцун. Информация, полученная господином, вовсе необязательно окажется правдивой. Возможно, он мог пустить этот слух намеренно, чтобы мы попались в ловушку. Кроме того, он несомненно сделает все необходимые приготовления перед своим уходом.

Я столько раз сталкивался с ним в битве, и могу сказать, что с ним не так-то просто справиться!»

«Чжанчоу Цзяньцун может и не слишком легкий противник, но нельзя сказать того же о его преемнике Сяньюе Чжунтуне. Если Чжанчоу Цзяньцун в самом деле развернется в королевском суде Великого Тана, то, Хошу, тебе нужно будет начинать готовиться. Не пройдет и нескольких месяцев, как мы начнем войну против Великого Тана!», – глубокомысленно произнес Далунь Жоцзань.

«Я не боюсь войны, но, господин, когда стрела выпущена, ее уже нельзя повернуть вспять. Действительно ли мы готовы?», – спросил Хошу Гуйцан, хватаясь за рукоятку шпаги.

Великий Тан не был простым противником, этому есть неоднократные подтверждения в истории. За прошлые тысячу лет Центральные Равнины были единственной землей, которую не смог захватить Ю-Тсан.

Но точно так же и Ю-Тсан никогда ранее не был захвачен Великим Таном. Каждая из войн, происходивших между ними, заканчивалась так же быстро, как и начиналась.

Как один из великих генералов Ю-Тсана, Хошу Гуйцан был хорошо осведомлен об этом.

Как настоящий воин, Хошу Гуйцан принадлежал полю битвы, и война была его призванием. Но как генерал Ю-Тсана он не мог не заботиться об интересах империи.

«Хехе, на этот раз это будет сложно! – усмехнулся Далунь Жоцзань, взмахнув веером, – на этот раз это воля богов. Наши шаманы спрашивали трижды, и каждый раз получали одинаковый ответ. Угроза появится с Востока, и произойдет война, которая определит всю дальнейшую судьбу нашего Ю-Тсана. Если мы не сможем подавить эту угрозу в зародыше, наш Ю-Тсан ждет великое бедствие!

Хошу, ты ведь знаешь когда в последний раз выпадала три раза подряд одинаковая воля богов, верно?»

Последний мрачно кивнул.

На этом отдаленном плато не всегда была только одна цивилизация и династия. Несколько тысяч лет назад на нем правила другая могущественная династия.

Но она внезапно исчезла, пропав с лица земли.

Сейчас все, что от нее осталось – ее название: Династия Чжанчжунь!

Это была монархическая династия, еще более древняя, чем Династия Семи Багровых Небес Тсэньпо.

Но практически никто, кроме высших эшелонов власти Ю-Тсана не знал о ее существовании.

Именно во времена этой династии в первый раз произошло выпадение трех идентичных божественных волеизъявлений.

Божественная воля тогда точно предсказала появление и расцвет Великой Высокогорной Божественной Обители и эпохи Семи Багровых Небес Тсэньпо.

В империи Ю-Тсан воля богов имела даже большую силу, нежели Великая Высокогорная

Божественная Обитель. Даже Великий Монах не смел противиться ей.

«Но я хочу тебе сказать, что хотя шаман объявил, что выпало три идентичных божественных волеизъявления, на самом деле их было четыре. Последнее было утаено Тсэньпо», – сказал Далунь Жоцзань.

Хошу Гуйцан тут же застыл в шоковом состоянии.

«Я полагаю, что ты понимаешь, о чем говорят четыре божественных волеизъявления, даже если я ничего тебе об этом не скажу. В истории Ю-Тсана такого прежде никогда не случалось. Единственная страна к востоку от нас – Великий Тан, так что, без сомнения, опасность будет исходить именно от него.

Только Великий Тан обладает достаточной мощью, чтобы ниспровергнуть Ю-Тсан. В настоящий момент Дусун Манпоцзэ сопровождает Первого Принца в его путешествии в Великий Тан для расследования этого вопроса. Прошел слух, что император Великого Тана в последнее время впадает в дегенеративное состояние, но эта информация пока не была подтверждена. Однако я уверен в том, что Дусун Манпоцзэ скоро просветит нас относительно этого», – произнес Далунь Жоцзань, переводя взгляд на северо-восток, в направлении империи Великого Тана.

То же самое сделал Хошу Гуйцан, стоящий позади него.

Горная вершина полностью погрузилась в тишину, не считая небольшого шума, который доносился сюда вместе с ветром. Это были звуки тренировочных боев между бесчисленными воинами Ю-Тсана...

Хун лун лун!

Пыль взметнулась в воздух, и более десятка коней проскакали галопом по бескрайним землям на северо-востоке Великого Тана. Хотя коней было всего дюжина или что-то около того, они производили впечатление могущественной кавалерии, и, казалось, даже земля сотрясалась под их копытами.

«Хахаха, так это и есть Великий Тан! Повсюду только поля и торговцы одеждой. С их слабыми телами и трусливыми взглядами, как они могут равняться с нами, жителями Тибета?»

Во главе группы скакал молодой тибетец с бровями в форме мечей. Свободно говоря на тибетском, он разразился смехом.

«Первый Принц, это хорошая новость!», – сказал, проскакав вперед, молодой мускулистый тибетец, источающий похожую на шторм необыкновенную ауру. Его кожа была коричневатого оттенка, видимо, из-за чрезмерного пребывания на солнце. Хотя он был относительно невысокого роста, чувствовалось, что его не в силах остановить даже возникшая на его пути гора.

Особенно примечательными были его руки. Они были чрезвычайно огромными, явно преисполненными мощи.

Это был генерал Ю-Тсана Дусун Манпоцзэ.

Имя Дусун он унаследовал от своей семьи, а Манпоцзэ означало «храбрый орел»!

Только наиболее выдающимся отпрыскам с плато даровалось имя Манпоцзэ, и в каждом клане было только по одному Манпоцзэ.

«Великий Тан сейчас уже не тот, что раньше. Они слишком привыкли к мирной жизни, им интересно только получение огромных денег и соперничество за собственные прибыли. Это хорошо для нас. Гора слишком мала для двух тигров. На этом континенте не должно быть двух одинаковых по мощи империй. То, что Великий Тан теряет свои позиции означает, что для нас настало время подъема!», – сказал Дусун Манпоцзэ. На голове он носил кожаную шляпу, и одежда его была достаточно обычной. Это была попытка скрыть свою личность.

Хотя это не было рациональной маскировкой, людям Великого Тана просто не доставало понимания Ю-Тсана. Даже если они и слышали имя Дусуна Манпоцзэ, было маловероятно, чтобы они смогли его узнать!

<http://tl.rulate.ru/book/3937/305480>